

Наливайко Б.

ЛИЧНЫЙ СЧЕТ ФЕДОРА АРХИПЕНКО

Летчик-истребитель Герой Советского Союза Федор Архипенко живет в Москве, но свою малую родину – деревню Авсимовичи, что неподалеку от Бобруйска, не забывает. Здесь, на раздольной колхозной ниве трудились его мать и отец, здесь прошли его юные годы, отсюда поступил в летное училище. Как оказалось, чтобы защищать небо от немецко-фашистских захватчиков.

Свой первый боевой вылет, а за время войны их будет 467, Федор Архипенко совершил 22 июня 1941 года. Его полк в то время базировался в Ковеле. Чтобы выяснить обстановку на границе, он поднял в воздух свой истребитель и направил в сторону Бреста. А когда возвратился, доложил командованию: "Враг вторгся в наши пределы, его колонны движутся на восток".

Военные будни Архипенко были насыщены до предела. Боевые вылеты перемежались с занятиями по овладению новой авиационной техникой. Вскоре на его личном счету уже значилось 13 сбитых "мессеров", "фоккеров" и "юнкерсов". На знаменитой Курской дуге к этому числу сразу добавилось еще 10 вражеских самолетов.

А потом был Белгород и первое ранение: во время подготовки к очередному полету к нашему аэродрому прорвались бомбардировщики со свастикой на фюзеляжах и обрушили на взлетное поле мощные фугасы. Осколки одного из них горячими шипами впились в ногу и руку Архипенко. После госпиталя он вернулся в свой гвардейский 129-й истребительный авиаполк, который как раз перебазировался поближе к низовьям Днепра, куда только что откатился фронт.

30 октября 1943 года командиру эскадрильи Архипенко исполнилось 22 года. Об этом событии своим однополчанам он не сказал ни слова – не та обстановка, чтобы отмечать дни рождения. А вот преподнести подарок самому себе было бы нелишне. Да и возможность такая предоставлялась: был получен приказ прикрывать наземные войска на переправах через Днепр. Пять раз поднимался он в небо с ведомыми Николаем Бургоновым, Виктором Королевым, Михаилом Лусто и Николаем Готовым, но вражеская авиация в районе реки так и не появилась.

К вечеру Архипенко налетался так, что все тело гудело. Вернувшись на базу, хотел было отдохнуть, но командир полка приказал срочно перелететь в район Пятихатки. На место назначения прибыли уже в сумерках. И тут Федор увидел Ивана Кожедуба, который командовал эскадрильей в 240-м истребительном авиаполку. Уже тогда о его подвигах было известно всему фронту. Они поздоровались и, поскольку

воинские звания и должности у них были одинаковы, сразу же перешли на "ты".

– Зачем нас сюда прислали? – спросил Архипенко у Кожедуба.

– Штаб фронта и резервы прикрывать. Мы, кстати, здесь уже не первый день. Вчера шестеркой против эскадрильи "хейнкелей" дрались. Дали им прикурить!

О подробностях Кожедуб тогда умолчал. О них он рассказал в книге своих мемуаров "Верность Отчизне", которую издал через много лет после войны. Как оказалось, в воздушных боях над Днепром ему удалось сразить 11 вражеских асов.

Та фронтовая встреча оказалась короткой, но именно она положила начало их дружбе, которая продолжалась долгие годы. И не только между ними, но и семьями.

...В один из последних дней войны исполняющий обязанности командира 129-го истребительного авиаполка майор Архипенко поднялся в небо в паре с молодым летчиком Борисом Головановым – необходимо было осмотреть маршрут полетов, выявить позиции батарей вражеских зенитчиков. Вышли к южной части Берлина, над которым нависла густая дымовая завеса от вспыхнувших пожаров – это поработали наши "ильюшины", "петляковы" и дальнобойная артиллерия. Пометив на полетной карте самые важные цели, ведущий дал команду возвращаться. И тут на встречном курсе появилось не менее дюжины "фокке-вульфов". Учитывая, что в баках самолетов после выполнения задания оставалось мизерное количество топлива, можно было бы и увернуться от боя, но Архипенко отдал ведомому команду следовать за ним. Решительно сблизившись с противником, он поймал в прицел замыкающий истребитель и нажал на гашетку – оружие сработало безотказно. "Фоккер", сопровождаемый черным шлейфом дыма, стремительно понесло к земле. Опасаясь такой же участи, остальные немецкие пилоты в бой ввязываться не стали. Это был 30-й лично сбитый самолет врага.

Через несколько дней Федор Архипенко снова пролетал над Берлином. Среди развалин города по-особому мрачно выделялись здания рейхстага и имперской канцелярии. Под одним из этих зданий, где-то там, в подземелье, Гитлер доживал свои последние часы. Время расплаты близилось...

Наливайко, Б. Личный счет Федора Архипенко / Борис Наливайко // Белорусская нива. – 2003. – 8 мая. – С. 5.